

ГОДЪ

20-го ОКТЯБРЯ 1898 г.

XXXIX.

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 6 руб.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 41.

№ 41.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Рукоположены въ санъ діакона опредѣленный на діаконскую вакансію къ Ростовской градской Покровской церкви псаломщикъ церкви села Савинскаго, Ростовскаго уѣзда, Геннадій Измайловъ и въ санъ іерея опредѣленные на священническія вакансіи: къ церкви села Павловки, Любимскаго уѣзда, учитель Каргановскаго начальнаго училища, того же уѣзда, Константинъ Соколовъ и къ церкви села Яны, Мологскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія Ярославской Духовной Семинаріи Павелъ Добротинъ, всѣ трое—при служеніяхъ Его Преосвященства, Епископа Угличскаго Іоаннія 16 августа въ Ростовской градской Спасской, что на площади, церкви и 8 сентября въ Ярославскомъ Анастасіевскомъ монастырѣ.

Перемѣщены діаконъ Ростовской градской Покровской церкви Александръ Золотаревъ къ церкви села Савинскаго, Ростовскаго уѣзда, свя-

щенники церквей: села Милочева, Ярославскаго уѣзда, Аполлосъ Звъздинъ къ церкви села бывой Акакіевой пустыни, того же уѣзда, села Никольскаго на Шермангѣ, Пошехонскаго уѣзда, Іоаннъ Добротинъ къ церкви села Милочева, Ярославскаго уѣзда, села Матвѣевскаго, Пошехонскаго уѣзда, Петръ Порѣцкій къ церкви села Никольскаго на Шермангѣ, того же уѣзда, и села Дмитріевскаго на Югу, того же уѣзда, Евгенийъ Рыльскій къ церкви села Пужболь, Ростовскаго уѣзда, всѣ пятеро—резолуціями Его Высокопреосвященства: Золотаревъ отъ 3 іюля, Звъздинъ отъ 11 и прочіе отъ 30 сентября.

Опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Воскресенскаго въ Неледенщинѣ, Мышкинскаго уѣзда, послушникъ Ярославскаго Аонасіевскаго монастыря Ѳеодоръ Соколовъ резолюцію Его Преосвященства, Епископа Угличскаго Іоаннікія отъ 3 октября.

Уволены за штатъ, согласно просьбѣ, священники церквей: села бывой Акакіевой пустыни, Ярославскаго уѣзда, Михайль Аристовъ и села Пужболь, Ростовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Стратилатовъ, оба—резолуціями Его Высокопреосвященства отъ 5 и 18 сентября.

Уволенъ отъ должности священникъ церкви села Павловки, Любимскаго уѣзда, Дмитрій Пятницкій по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 15—25 іюля.

Постриженъ въ монашество 20 сентября состоящій въ числѣ братіи Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря діаконъ Іоаннъ Краснораменскій, съ нареченіемъ ему имени „Иринархъ“.

У м е р ш и й.

Псаломщикъ церкви села Воскресенскаго въ Неледенщинѣ, Мышкинскаго уѣзда, Василій Никольскій, 52 лѣтъ, умеръ 26 сентября.

Объ утвержденіи въ должности законоучителя.

Согласно ходатайству инспектора народныхъ училищъ г. Чернецкаго, Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ, отъ 3 октября, въ должности законоучителя Сутковскаго начальнаго училища, Мологскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія Ярославской Духовной Семинаріи Владиміръ Сотинъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства съ выдачею установленнаго свидетельства, отъ 7 октября, старостѣ церкви села Пазушина, Ярославскаго уѣзда, крестьянину Якову Сумеркину за оказанную имъ попечительность о благоуукрашеніи наружнаго вида мѣстнаго храма и устройствѣ новыхъ каменныхъ воротъ въ церковной оградѣ, соединенную съ пожертвованіемъ на означенный предметъ изъ собственности до 1350 рублей.

Объ изъявленіи Архипастырской благодарности.

Изъявлена, отъ 23 августа, признательность Его Высокопреосвященства, съ призываніемъ благословенія Божія, за представленіе Епархіальному Начальству полныхъ, подробно и обстоятельно изложенныхъ годичныхъ и полугодичныхъ благочинническихъ отчетовъ, слѣдующимъ оо. благочиннымъ епархіи: Ярославскаго уѣзда: протоіерею церкви села Великаго Владиміру Соколову и священнику церкви села Савинскаго въ красномъ бору Дмитрію Виноградову; Ростовскаго уѣзда: протоіерею церкви села Никольскаго, что у Іисусова Креста Николаю Попову и священнику церкви села Люблोकъ Константину Тихвинскому; Угличскаго уѣзда—священнику церкви села Переславцева Константину Воскресенскому; Мышкинскаго уѣзда—священнику церкви села Ново-Никольскаго Андрею Преображенскому; г. Мологи соборному протоіерею Веніамину Бѣляеву; Мологскаго уѣзда—священнику церкви села Марыина Полиану Никольскому; Рыбинскаго уѣзда: священнику церкви села Панфилова Константину Попову и священнику церкви села Христорождественскаго на Черемхѣ Александру Виноградову; Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда—священнику церкви села Слизнева Іоанну Тихомирову и Даниловскаго уѣзда—священнику церкви села Петропавловскаго на Келноти Θεодору Князеву.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

По донесеніямъ оо. благочинныхъ епархіи, поступили пожертвованія въ нижеслѣдующія церкви ихъ вѣдомствъ: по городу Ярославлю — въ

градскую Леонтьевскую кладбищенскую церковь отъ Ярославской купеческой вдовы Парасковьи Алексѣевой Соболевой на предметъ вѣчнаго поминовенія ея родственниковъ, съ назначеніемъ дохода въ пользу причта, 4^{0/0} билетъ Государственной Коммисіи Погашенія Долговъ за № 34356 въ 1000 рублей и въ градскую Успенскую единовѣрческую церковь отъ протоіерея Кронштадскаго Андреевскаго собора Іоанна Сергіева на устройство зданія для церковно приходской школы 100 рублей; по Ярославскому уѣзду—въ церковь села Пономарева отъ потомственной дворянки Юли Ивановой Колмогоровой полное священническое облаченіе изъ золотого глазета въ 200 рублей и отъ діакона церкви села Кормы, Рыбинскаго уѣзда, Иполита Давыдовскаго парчевое облаченіе на престолъ, стоящее 20 рублей; въ церковь села Желѣзнаго Борка, отъ лица, пещелавшаго остаться неизвѣстнымъ, серебряный вызолоченный ковчегъ для храненія св. даровъ, стоящій 100 рублей и въ церковь села Стогинскаго отъ С.-Петербургскаго купца Ѳедора Васильева Панова разнаго рода ризничныхъ и утварныхъ церковныхъ вещей на 600 руб.; по Ростовскому уѣзду—въ церковь села Онуфріевскаго отъ крестьянской дѣвицы деревни Ермолина, Ростовскаго уѣзда, Анфисы Матвѣевой на предметъ вѣчнаго поминовенія ея родственниковъ, съ назначеніемъ дохода въ пользу причта, 50 рублей; въ церковь села Новоселки Зюзиной отъ крестьянки сего села Настасьи Артемѣевой Андреевой, на предметъ вѣчнаго поминовенія ея родственниковъ, съ назначеніемъ $\frac{1}{2}$ дохода въ пользу причта, $\frac{1}{4}$ дохода въ пользу церкви и $\frac{1}{4}$ дохода въ пользу мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, 2000 рублей; по Угличскому уѣзду—въ церковь села Богоявленскаго въ Игрицахъ—отъ крестьянской вдовы деревни Ревякина Дарьи Николаевой на предметъ вѣчнаго поминовенія ея родственниковъ, съ назначеніемъ дохода въ пользу причта 200 рублей; по Мологскому уѣзду: въ церковь села Вѣтрина отъ крестьянина означеннаго прихода, деревни Збудова Якова Ѳедотова на предметъ вѣчнаго поминовенія его родственниковъ, съ назначеніемъ дохода по равной части въ пользу церкви и причта, свидѣтельство 4^{0/0} государственной ренты за № 1333 во 100 рублей и икона св. великомученика Пантелеимона, съ кіотомъ къ ней, въ 75 рублей; по Рыбинскому уѣзду—въ церковь села Христорождественскаго отъ крестьянской

вдовы деревни Медвѣдева Екатерины Алексѣевой Крючковой полное священническое и діаконское облаченіе изъ бѣлой парчи и глазетовый подризникъ, стоящіе 300 рублей и отъ крестьянина той же деревни Андрея Михайлова Лаптева полное священническое и діаконское облаченіе изъ золотистой парчи и шелковый подризникъ, стоящіе 240 руб. и въ церковь села Сельца отъ потомственного почетнаго гражданина Якова Васильева Кожевникова икона святителя Θεодосія, Черниговскаго чудотворца, въ иконостасѣ, стоящая 150 рублей и на масло къ сей иконѣ $3\frac{1}{2}\%$ квитанція Государственнаго Банка за № 44012 на вѣчный вкладъ во 160 рублей, отъ крестьянки деревни Овсецовки, Угличскаго уѣзда, Надежды Степановой Безпаловой на предметъ вѣчнаго поминовенія ея родственниковъ, съ назначеніемъ дохода въ пользу причта, непрерывно-доходный билетъ за № 143997 во 100 рублей; по Даниловскому уѣзду—въ церковь села Богородскаго въ жаряхъ отъ мѣщанки Александры Ивановой Квасовой на предметъ вѣчнаго поминовенія ея родственниковъ, съ назначеніемъ дохода въ пользу причта 100 рублей и полное священническое облаченіе и воздухи изъ парчи, стоящіе 50 р.; по Любимскому уѣзду—въ церковь села Ильдомы отъ крестьянина деревни Путрева, Любимскаго уѣзда, Николая Михайлова Лебедева на предметъ вѣчнаго поминовенія его родственниковъ, съ назначеніемъ $\frac{3}{4}$ дохода въ пользу причта и $\frac{1}{4}$ дохода въ пользу церкви, 100 рублей.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ монастыри епархіи.

По донесенію настоятеля Любимскаго Спасо-Геннаѣева монастыря, іеромонаха Хрисанфа, поступили слѣдующія пожертвованія въ означенный монастырь: 1) отъ крестьянина деревни Путрева, Любимскаго уѣзда Николая Михайлова Лебедева на предметъ вѣчнаго поминовенія, съ назначеніемъ дохода въ пользу братіи, 100 рублей и 2) отъ священника церкви села Станоуспенскаго, Любимскаго же уѣзда, Никандра Волкова на тотъ же предметъ 100 рублей.

По донесенію настоятельницы Пошехонскаго Преображенскаго Севастіановскаго женскаго монастыря, игуменіи Августины, поступила въ означенный монастырь отъ душеприкащика по духовному завѣщанію Са-

рапульскаго купца Александра Иванова Созыкина, коллежскаго assessора Николая Кононова Головтѣва квитанціи Государственной Комиссіи погашенія долговъ за № 4467 на 3% вѣчный вкладъ въ 1500 рублей, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ сего капитала поступалъ на нужды обители за вѣчное поминовеніе родственникъ завѣщателя.

По донесенію настоятельницы Рыбинскаго Софійскаго женскаго монастыря игуменіи Гавріилы, пожертвовано въ означенный монастырь Рыбинскимъ потомственнымъ, почетнымъ гражданиномъ Анемподистомъ Фролозымъ Фроловымъ 3000 рублей на устройство въ устраиваемой Всѣхскорбященской церкви обители третьяго придѣла во имя св. мученицы Царицы Александры, въ знакъ выраженія имъ, Фроловымъ, своихъ вѣрно-подданныйшихъ чувствъ къ Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

О пожертвованіяхъ по духовнымъ завѣщаніямъ.

По сообщеніямъ прокуроровъ Костромскаго, Ярославскаго и Кашинскаго окружныхъ судовъ за №№ 1526, 2004, 2005, 2822, 3003, 3114, 3199, 3200, 3356, 3668, 4373, 4375, 4923, 5002 и 5105, отъ 28 февраля—21 іюля текущаго года, съ приложенными при нихъ выписками изъ утвержденныхъ означенными судами къ исполненію духовныхъ завѣщаній, нижепоименованными лицами завѣщано въ церкви и монастыри епархіи на предметъ вѣчнаго поминовенія и на условіяхъ, завѣщателями указанныхъ: вдовою коллежскаго assessора Пелагією Алексѣевою Ивановою въ Николаевскую, что на Секнѣ, Любимскаго уѣзда, церковь въ пользу причта 150 рублей и въ пользу церкви 50 рублей и въ Любимскій Спасо-Геннадіевъ монастырь 100 рублей; причетницею дочерью Парасковьею Филипповою Голосовою въ Любимскій Спасо-Геннадіевъ монастырь 125 рублей, въ приходъ Рождество-Носково, Любимскаго уѣзда, на освященіе храма 30 рублей и на сорокоустъ 20 р., въ Любимскую градскую Предтечевскую церковь 25 руб., въ Любимскій городской соборъ 25 руб. и въ Любимскую кладбищенскую церковь 50 р.; Р.-Борисоглѣбскою мѣщанкою Ульяною Андреевою Пищальниковою въ Р.-Борисоглѣбскую Архангельскую церковь на покунку колокола 100 р. и въ пользу причта 100 рублей, священническою дочерью дѣвицею Ан-

ною Артемоновою Богдановою въ Ростовскій Рождественскій женскій монастырь въ пользу собственно монастыря 50 рублей и въ пользу причта монастырскаго 50 рублей; крестьяниномъ Ростовскаго уѣзда, села Талиць Иларіономъ Павловымъ Павловымъ въ церковь села Талиць икона „Явленіе Богоматери преподобному Сергію“ въ серебряной ризѣ и 1800 р. на устройство серебряныхъ ризъ къ храмовымъ иконамъ: святителя Дмитрія, Ростовскаго чудотворца, преподобнаго Иларіона и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; С.-Петербургскимъ купцомъ Александромъ Ефимовымъ Бугровымъ въ церковь села Срѣтенскаго на Черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда, 1000 рублей; священническою дочерью дѣвицею Анною Артемоновою Богдановою въ Ростовскій Спасо-Яковлевскій монастырь 100 рублей; крестьяниномъ Ярославскаго уѣзда, села Никольскаго-Урусовыхъ Иваномъ Ивановымъ Тепляковымъ въ церковь села Ильинскаго-Урузовыхъ, того же уѣзда, въ пользу причта сей церкви 200 р.; Ярославской мѣщанкою Варварою Михайловою Гребенщиковою въ Ярославскую градскую Никитскую церковь 100 р.; священникомъ церкви села Поводнева, Мышкинскаго уѣзда, Петромъ Степановымъ Богословскимъ въ церковь села Поводнева 1200 рублей, въ церковь села Ивановскаго Большаго, Мышкинскаго уѣзда, 400 рублей, въ церковь села Сѣры, того же уѣзда, 400 рублей и въ церковь села Кабанова, того же уѣзда, 200 рублей и на сорокоустъ въ тѣже церкви, а равно въ церковь села Рудиной слободки и Ново-Никольскаго по 50 рублей; крестьянкою, Даниловскаго уѣзда, Феклою Ивановою Соколовою въ Даниловскій городской Воскресенскій соборъ 100 рублей; въ Даниловскія градскія церкви: Кладбищенскую 100 рублей и Преображенскую 300 рублей и въ церковь села Гужева, Даниловскаго уѣзда, 50 рублей; мѣщанскою вдовою Еленою Ивановою Кульковою въ Ростовскія градскія церкви: Спасскую, что на площади, 100 рублей, Николоспольскую 100 руб., Царево-Константиновскую—100 рублей и въ Спась-графскую 50 руб. и въ Ростовскій Спасо-Яковлевскій монастырь 100 рублей; Нижегородскимъ купцомъ Иваномъ Петровымъ Хлѣбниковымъ въ Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь 1000 рублей и въ Ростовскій Богоявленскій Аграміевъ монастырь 1000 рублей; солдатскою вдовою Соломонією Евфимовою Соловьевою въ церковь села Покровскаго на Кулигѣ, Любимскаго уѣзда,

въ пользу причта оной 50 рублей и на сорокоустъ 50 рублей и крестьянскою дѣвицею Любимскаго уѣзда, Васильевской волости, деревни Луковницы Матреною Дмитріевою Дементьевою въ Никольскую церковь села Кодорова, того-же уѣзда, вырученный отъ продажи принадлежащаго ей, Дементьевой, дома со дворомъ капиталъ, съ правомъ пользованія половиною сего капитала церковью и половиною причтомъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Ильинско-портъцакаго церковно-приходскаго Попечительства Угличскаго уѣзда.

За 1897 годъ.

Оставалось отъ прошедшаго 1896 года въ Попечительствѣ капитала	231	39
Собрано по церкви въ теченіе года	83	19
Пожертвовано предсѣдателемъ Попечительства	5	—
Получено процентовъ	3	80
<hr/>		
Итого поступило на приходъ	91	99
А всего съ остаточными было	323	38

Изъ оной суммы поступило въ расходъ:

Уплачено маляру Бѣлугину за окраску кровли на церковной сторожкѣ и на училищѣ	50	—
Выдано на погребеніе усопшихъ: дер. Теренькина крестьянина Павла Матвѣева Соколова 1 руб. 25 коп. и деревни Щукина отставнаго рядоваго Степана Степанова 5 рублей	6	25
Выдано на пропитаніе вдовѣ деревни Скорбежева Евдокіи Васильевой Раковой	4	—
<hr/>		
Итого поступило въ расходъ	70	25

Затѣмъ осталось капитала къ 1898 году 253 13

Въ томъ числѣ 250 рублей билетами и 3 р. 13 к. . . . .

наличными.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ церковно-приходскаго Попечительства села Воскресенскаго, что въ порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда за 1897 годъ

Отъ прошедшаго 1896 года оставалось: билетами
шесть (600) сотъ рублей и наличными сто сорокъ семь р. к.
(147) рублей шестьдесятъ восемь коп. Всего 747 р. 68 к. 747 68

Въ 1897 году поступило:

Въ пользу приходскихъ школь триста (300) р. и сто
(100) руб. 4% Гос. рента въ пользу хора пѣвиць; всего
четыреста (400) руб. . . . . 400 —

Отъ попечителя земской школы г. Павлова тридцать
(30) р. . . . . 30 —

Собрано въ кружку по церкви и приходу семьдесятъ
восемь (78) руб. . . . . 78 —

Собрано хлѣба (нови) по приходу на двадцать восемь
(28) руб. . . . . 28 —

Процентовъ съ 5% непрер.-доход. билета (за 2-ю
п. 1895 г.; 1896 и 1897 г.) тридцать семь (37) руб.
пятьдесятъ (50) коп.; съ двухъ сто руб. облигацій С.-Пе-
терб. кредит. общества 5% десять (10) руб. и пяти 4%
Госуд. рентъ двадцать (26) рублей. Всего шестьдесятъ
семь (67) рублей пятьдесятъ (50) коп. 67 50

На содержаніе земской школы отъ Ильинскаго Волостнаго Правленія сто (100) рублей . . . . . 100 —

Итого въ 1897 году поступило: билетами четыреста (400) руб. наличными триста три (303) р. пятьдесят (50) коп. 703 50

Всего съ остаточными тысяча четыреста пятьдесят одинъ (1451) р. восемнадцать (18) коп. 1451 18

Р А С Х О Д Ы.

Помощ. учителя земской школы жалованья сто двадцать (120) руб. . . . . 120 —

За отопленіе училища и сторожа шестьдесятъ (60) р. . . . . 60 —

На ремонтъ класной мебели и класныя учебныя пособия: книги и проч. шестьдесятъ два (62) руб. пятьдесятъ (50) коп. 62 50

За страховку зданій Попечительства отъ огня восемь (8) руб. шестьдесятъ пять (65) коп. 8 65

Погорѣльцамъ дер. Негодяйки и Алексунина тридцать пять (35) рублей . . . . . 35 —

На ремонтъ крылецъ: училища, сторожки и сортира семь (7) рублей двадцать (20) коп. 7 20

Дѣвицамъ-пѣвицамъ процентовъ двадцать два руб. . . . . 22 —

За очистку отхожихъ мѣсть четыре рубля . . . . . 4 —

За клеенку и войлокъ для обивки двери въ земской школѣ и масло деревянное два руб. . . . . 2 —

Итого въ расходъ за 1897 годъ: триста двадцать одинъ (321) рубль тридцать пять (35) коп. 321 35

Въ остаткъ къ 1898 году билетами тысяча (1000) рублей, наличными сто двадцать девять (129) рублей восемьдесятъ три (83) коп. Всего

билетами и наличными тысяча сто двадцать девять (1129) р. восемьдесятъ три (83) коп. I. O. . 1129 83

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ по Троицкому на Устьѣ, Угличскаго уѣзда, церковно-приходскому попечительству за 1897 годъ.

Отъ прошедшаго 1896 г. осталось къ 1897 г. на-
личными 4 22

Въ 1897 г. поступило на приходъ:

- 1) высыпано изъ кружки, обносимой въ церкви . 111 60
- 2) собрано членомъ попечительства по приходу льна и хлѣба на 12 50
- 3) Отъ членовъ попечительства поступило на укра-
шеніе церкви . . . . . 125 —

Итого въ 1897 г. поступило 149 10

А съ остаточными 153 32

И з р а с х о д о в а н о:

- 1) На страховку церк. дома и холостыхъ зданій . 9 66
- 2) На поупку дровъ для отопленія церковно-приход-
ской школы . . . . . 9 —
- 3) На ремонтровку церковной ограды . . . . . 125 —
- 4) На ремонтъ церковнаго дома . . . . . 18 —

Итого въ 1897 г. израсход. 151 66

Къ 1898 году въ кассѣ попечительства осталось на-
личными 1 66

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Ярославской епархіи за 189⁶/₇ учебный годъ.

(Продолженіе)*).

Г Л А В А I-я.

Свѣдѣнія о начальномъ народномъ образованіи въ епархіи и существующихъ въ ней церковно-приходскихъ школахъ.

По своему пространству Ярославская епархія занимаетъ 30540 квадратныхъ вереть, изъ которыхъ: 2517 приходится на Ярославскій уѣздъ, 3440 — Ростовскій, 3308 — Угличскій, 2351 — Рыбинскій, 2162 — Мышкинскій, 5165 — Пошехонскій, 1885 — Даниловскій, 4446 — Мологскій, 2629 — Любимскій и 2637 на Романово-Борисоглѣбскій.

— Въ отчетномъ учебномъ году въ Ярославской епархіи считалось 1) жителей православнаго исповѣданія 1082464 человекъ въ томъ числѣ дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 л.) 152473 человекъ, изъ коихъ 76111 мальчиковъ и 76362 дѣвочки. 2) приходовъ 821, изъ нихъ: 17 съ населеніемъ свыше 2000, 228 — отъ 700 до 2000 душъ, и 576 до 700 душъ. 3) церковныхъ школъ 566, въ томъ числѣ 3 образцовыхъ, 368 церковно-приходскихъ и 195 школъ грамоты.

— Вновь открыты въ отчетномъ году слѣдующія 24 школы: въ Ярославскомъ уѣздѣ 3 — Казанская (27 авг. 1896 г.), Берлюковская (10 сент. 1896 г.) и Полянская (22 авг. 1896 г.); въ Ростовскомъ уѣздѣ 2 — Горская (4 окт. 1896 г.) и Осиповская (28 нояб. 1896 г.); въ Ром.-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ 3 — Алексѣевская (4 окт. 1896 г.), Алексѣевская второклассная (3 сент. 1896 г.) и Рокшерская (9 дек. 1896 г.); въ Пошехонскомъ уѣздѣ 1 — Инжевѣрская; въ Даниловскомъ уѣздѣ 3 — Гужевская (23 авг. 1896 г.) Спасо-Θоминская (23 сент. 1896 г.)

*) Епарх. Вѣд. № 40.

и Филенская (23 авг. 1896 г.); въ Лювимскомъ уездѣ 5—Власуново Покровская (5 окт. 1896 г.) Язвицкая имени „Ек. Гр. Богдановой“ (5 сент. 1896 г.), Ильинская на Соти (14 окт. 1896 г.), Филипповская (12 сент. 1896 г.) и Закобякинская (14 окт. 1896 г.); въ Рыбинскомъ уездѣ 2—Аксеновская (29 окт. 1896 г.) и Жеряковская (14 окт. 1896 г.); въ Угличскомъ уездѣ 5—Деревеньковская (23 авг. 1896 г.), Заозерская второклассная (1 сент. 1896 г.), Николо Вореминская (23 нояб. 1896 г.) Тарасовская (23 авг. 1896 г.) и Ивановская (13 дек. 1896 г.).

Изъ 368 ц. приходскихъ школъ Епархіи: 358 смѣшанныхъ, 5 исключительно для мальчиковъ, а именно: образцовая при мѣстной духовной семинаріи, Пятницко-Туговская въ городѣ Ярославль, Югская Рыбинскаго уѣзда, Градо-Мологская и Градо-Даниловская и 8 специально для дѣвочекъ, это: 2 образцовыя въ г. Ярославль, одна при женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства и другая при епархіальномъ женскомъ училищѣ, Николо-Сухопрудскій дѣтскій сиротскій домъ въ городѣ Угличѣ, Воскресенско-Порѣчская, Ильинско-Порѣчская, Углич. у., Захарьинская Молог. у., Предтечевская и Казанская въ г. Ярославль.

Кромѣ 368 школъ церковно-приходскихъ и 195 школъ грамоты, въ Ярославской епархіи въ 189⁶/₇ учебномъ году числилось 437 школъ министерскихъ и земскихъ, такъ что общее число начальныхъ народныхъ школъ въ минувшемъ учебномъ году достигало 1000.

Приходовъ, неимѣющихъ никакихъ школъ въ отчетномъ году считалось 118, изъ нихъ 71 городскихъ и 47 сельскихъ.

Къ разряду сельскихъ приходовъ, остававшихся въ минувшемъ учебномъ году совсѣмъ безъ школъ, принадлежать слѣдующіе приходы: въ Ярославскомъ уездѣ 5: Балакиревскій (214 душъ), Михайловскій Щербатовыхъ (170 д.) Курбскаго благочинія; Еремѣвскій (303 д.) и Ново-Оедоровскій (429 д.) благочинія свящ. Л. Верзина и Савино-Софійскій (324 д.) Смоленскаго благочинія; въ Ростовскомъ уездѣ 13: Подгѣсновскій (336 д.) Сельцовскаго благочинія, Сабуровскій (402 д.) и Никольскій на Березникахъ (223 д.) Троице-Борскаго благочинія, Зачатьевскій (1307 д.) и Ивановскій на Лигѣ (1183 д.) Красновскаго благочинія, Матвѣевскій (637 д.) Спасскій въ Смердинѣ (506 д.) Любляков-

скаго благочинія, Воскресенскій (357 д.) и Кузмицынскій (181 д.) Николо-Перевозскаго благочинія, Троице-Нарядовскій (351 д.) Филимоновско-Горяиновыхъ (235 д.) Дмитріановскій (335 д.) и Новоселко-Пеньковскій (478 д.) Фатьяновскаго благочинія; въ Угличскомъ уездѣ 3: Спасскій на Молокшѣ (300 д.) Васильевского въ Юхти благоч., Богоявленскій въ Игрищахъ и Мясниковскій Борисовскаго благочинія; въ Рыбинскомъ уездѣ 3: Тихвино-Никольскій (54 д.), Красновскій (143 д.) Панфиловскаго благочинія и Селецкій (387 д.) Христорожественскаго благоч.; въ Пошехонскомъ уездѣ 2: Старо Петровскій (506 д.) Пречистенскаго благочинія и Старо-Пыхановскій (736 д.) Покровско-Кештомскаго благоч.; въ Даниловскомъ уездѣ 8: Коляениковскій и Ребровскій Даниловскаго благоч., Троице-Демскій Середскаго благоч.; Дмитріевскій, Никольскій въ Отводномъ и Никольско-Наляновскій Воскресенскаго благоч.; Богородскій и Бородинскій Петропавловскаго благочинія; въ Любимскомъ уездѣ 4: Николо-Горскій (111 д.) Воскресенско Горскаго благоч., Евфимьевскій (240 д.) Стано-Успенскаго благоч., Христорожественскій въ Носковѣ (313 д.) Любимскаго благоч. и Ильдомскій (366 д.) Мартыновскаго благоч.; въ Ром.-Ворисогльвскомъ уездѣ 6: Кузьминскій и Дмитріевскій благочинія протоіерея М. Доброклонскаго, Ѳефиловскій благочинія свящ. Н. Овсцовскаго, Каменскій благочинія свящ. І. Виноградова, Вознесенскій на Урдомѣ благочинія свящ. Ф. Доброхотова и Саудыревскій благочинія свящ. А. Троицкаго; въ Мышкинскомъ уездѣ 3: Княжевскій и Котовскій Воздвиженскаго благочинія и Введенскій на на Ляму Климатинскаго благочинія.

Всѣ перечисленные приходы не имѣютъ школь или вслѣдствіе бѣдности и малочисленности прихожанъ, которые, за недостаткомъ денежныхъ средствъ не въ состояніи открыть и содержать школу, или потому, что въ другихъ приходахъ, сосѣднихъ съ ними находятся школы церковныя и земскія, гдѣ и обучаются дѣти крестьянъ указанныхъ приходовъ.

Изъ 71 городского прихода неимѣющихъ никакихъ школь 31 приходится на долю Ярославля, 18 — Ростова, 13 — Углича, 4 — Р.-Борисогльбска и 5 — Рыбинска. Приходы эти въ собственномъ смыслѣ нельзя назвать неимѣющими никакихъ школь; потому что въ городахъ существ-

вуетъ нѣсколько школъ разныхъ вѣдомствъ, которыя нельзя отнести ни къ какому опредѣленному приходу, но въ которыхъ учатся дѣти изъ всѣхъ городскихъ приходоу.

Православныхъ дѣтей школьнаго возраста въ отчетномъ году въ Ярославской епархіи считалось 76111 мальч. и 76362 дѣвоч., а обо-его пола—152473; въ томъ числѣ: а) грамотныхъ 53963 мал. и 35536 дѣв. а обоего пола 89499 и б) неграмотныхъ 22148 мал. и 40826 дѣв., а обоего пола 62974, изъ нихъ оставшихся безъ обученія за не-достиженіемъ 8-ми лѣтняго возраста 9101 мал. и 11654 дѣв., а обо-его пола 20755 человекъ. Значитъ всѣхъ дѣтей, находящихся въ учеб-номъ возрастѣ въ минувшемъ учебномъ году, въ епархіи совсѣмъ остава-лось безъ обученія по разнымъ причинамъ 42219 чел. обоего пола.

Въ общемъ числѣ 89499 грамотныхъ дѣтей въ минувшемъ учеб-номъ году находилось учащихся а) въ ц.-приходскихъ школахъ 10959 мал. и 5497 дѣв., а обоего пола 16456; б) въ образцовыхъ школахъ 48 мальч. и 96 дѣв., а обоего пола 144; в) въ школахъ грамоты 2201 мал. и 1220 дѣв., а обоего пола 3421 чел.; г) въ земскихъ и министерскихъ школахъ 19512 мал. и 10179 дѣв., а обоего пола 29691 и д) въ домахъ родителей 2161 м. и 3482 дѣв. а обоего пола 5643 человекъ; такимъ образомъ всѣхъ учащихся въ 189⁶/₇ учеб-номъ году въ разныхъ школахъ было 55355 человекъ, обоего пола и вы-бывшихъ изъ школъ до начала 189⁶/₇ уч. года 19083 мальч. и 15061 дѣв., а обоего пола 34144 человекъ.

Таковы общія статистическія данныя о народномъ образованіи въ Ярославской епархіи за 189⁶/₇ учебный годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“

въ 1898 году.

Въ 1899 году поученія, помѣщаемыя въ „Проповѣдническомъ Листкѣ“ на всѣ воскресные и праздничные дни, будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое назначены. — Въ Листкѣ будутъ помѣщаться также внѣбогослужебныя собесѣдованія, поученія на различные случаи (погребеніе, вѣщаніе и т. д.) и темы для составленія проповѣдей. — Цѣна „Проп. Листка“ одинъ рубль за годъ.

За прежніе одиннадцать лѣтъ—1882, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93 можно получать „Пропов. Листокъ“ по 1 рублю за годъ; 1887 годъ (въ расширенномъ видѣ) по 1 р. 50 к.; 1894, 95, 96 и 97 годы по 1 рублю за годъ; а съ привлеченіемъ къ нимъ житій святыхъ по 1 рублю 50 копѣекъ за каждый годъ; 1898 годъ по 1 рублю за годъ.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора издателя, профессора Кіевской духовной Академіи, *Маркеллина Алексеевича Олесничукаго*.

Редакторъ, секретарь Консистеріи А. Воезерскій.

Дозволено цензурою. Ярославль 1898 г. Типо-лит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 41.

№ 41.

Рѣчь при открытіи (24-го іюня 1898 г.) педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Ярославской епархіи.

Педагогическіе курсы для учителей начальныхъ школъ получили начало около тридцати лѣтъ тому назадъ. Къ сожалѣнію вмѣсто того, чтобы развиваться и совершенствоваться, они скоро уступили мѣсто съѣздамъ учителей. Эти учительскіе съѣзды, перенесенные къ намъ изъ Германіи, гдѣ школьное дѣло имѣетъ свою почтенную исторію и серьезное научное обоснованіе, оказались на нашей неподготовленной почвѣ совершеннымъ пустоцвѣтомъ. Учителя начальной школы не пріобрѣтали новыхъ необходимыхъ знаній и умѣній, а упражнялись въ краснорѣчіи, обсуждали всѣ вопросы и стороны школьной жизни, постановляли скороспѣлыя резолюціи и расходились съ непросвѣтленными и отуманенными головами; вслѣдствіе этого педагогическіе курсы и съѣзды въ концѣ 70-хъ годовъ прекратили свое существованіе. (Народное Образованіе 1897г., іюнь).

Возрожденная въ 1884 г. церковно-приходская школа снова подняла вопросъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, но придала имъ иной характеръ. Церковное пѣніе и славянское чтеніе были положены во главѣ угла церковной школы; эти предметы и стали прежде всего преподаваться на лѣтнихъ курсахъ для учителей церковныхъ школъ. За-

тѣмъ пришлось пересмотрѣть и отбросить тѣ приемы обученія ариеметики и русскаго яз., которые были взяты изъ практики нѣмецкихъ школъ и безъ всякаго приспособленія къ потребностямъ народной жизни введены въ наши школы. И вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ разныхъ епархіяхъ съ успѣхомъ устраиваются лѣтніе педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ. И настоящіе курсы — не первые въ нашей епархіи: семь лѣтъ тому назадъ здѣсь уже устраивались подобные курсы. Считаю излишнимъ много говорить о задачахъ и цѣляхъ открываемыхъ нынѣ курсовъ: цѣль ихъ ясно опредѣлена въ указаніи центрального управленія Духовнаго Вѣдомства — *возможно лучшая подготовка учащихся въ церковныхъ школахъ къ веденію учебно-воспитательнаго дѣла и въ частности подготовка ихъ къ обученію въ школахъ пѣнію и устройству церковныхъ хоровъ*. Поэтому главнымъ предметомъ курсовъ будетъ церковное пѣніе; ему назначается и большее число уроковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ предложены слушателямъ чтенія и примѣрные уроки по другимъ предметамъ курса церковной школы. Слушатели курсовъ призываются здѣсь къ серьезному совмѣстному труду. Разбросанные по разнымъ уголкамъ родной епархіи учащіе на нѣсколько времени переносятся въ общую трудовую учительскую семью, становятся лицомъ къ лицу съ руководителями церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, даютъ возможность представителямъ мѣстнаго общества ознакомиться съ ихъ знаніями и трудами, а главное сближаются другъ съ другомъ общей работой, общими идеалами и стремленіями; само собой образуется духовно-просвѣтительный союзъ тружениковъ церковной школы на благо родного просвѣщенія и на пользу подрастающихъ поколѣній. (Народное Образование 1897 года, м. іюнь). Все это несомнѣнно ободряющимъ и освѣжающимъ образомъ можетъ воздѣйствовать на учащихся въ церковныхъ школахъ.

Чѣмъ-же прѣвѣтствовать васъ, уважаемые дѣятели на нивѣ народной? Находить-бы благовременнымъ прѣвѣтствовать васъ напоминаніемъ прошлаго нашей народной школы. Уроки прошлаго освѣщаютъ настоящее и поучаютъ будущему. И мы, предъ началомъ нашихъ общихъ трудовъ, воскресивъ въ своей памяти минувшее нашей народной школы, надѣюсь, живѣе представимъ настоящее положеніе той школы, которой слу-

жимъ, и яснѣе увидимъ, куда намъ идти, къ чему стремиться. Не стану утомлять вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ исторіи школы, которая, полагаю, достаточно извѣстна, а хотѣлъ бы указать только тѣ направленія, которыми отмѣчаются разные періоды въ исторіи народной школы.

Начало школьнаго обученія восходитъ, какъ извѣстно, ко времени насажденія христіанства на Руси. Свѣтъ Христовой вѣры, озарившій глубокой мракомъ нашей родины, вызвалъ и необходимость *наученія книжнаго*. Митрополитъ Михаилъ совѣтовалъ князю Владиміру *устроить училища на утвержденіе свѣры и собрать дѣти въ наученіе*. Великій князь внявъ мудрой просьбѣ святителя и, пославъ нача помати у нарочитое чади дѣти и даяти нача наученіе книжное“. Это краткое повѣствованіе ясно указываетъ, что первые устроители школъ были князь и духовенство; князь былъ покровителемъ просвѣщенія, а духовенство неуклоннымъ исполнителемъ его доброй воли. Тоже продолжалось и при преемникахъ св. кн. Владиміра. При дружномъ участіи князя и духовенства книжное наученіе широко и быстро распространялось въ новопросвѣщенной странѣ: всеобщность распространенія грамотности на Руси въ до-монгольской періодъ свидѣтельствуется многими компетентными изслѣдователями родной старины. Затѣмъ, когда подъ вліяніемъ историческихъ условій князья отвлечены были отъ заботъ о народномъ просвѣщеніи, оно перешло всецѣло въ руки духовенства. Самъ грозный царь Иванъ Васильевичъ за разрѣшеніемъ вопроса объ устройствѣ училищъ обращался къ отцамъ Стоглаваго собора и тѣ, слѣдуя старинѣ, прямо, своею властію, уложили учредить по градомъ училища. Съ конца XVII-го в. начинаютъ учреждаться на Руси школы греко-латинскія, а съ XVIII в.—и школы по образцу западно-европейскихъ; но все эти нововведенія не коснулись элементарнаго обученія, начальная народная школа оставалась безъ измѣненія. Съ царствованія императрицы Екатерины Великой начинаютъ попытки устроить начальную народную школу по образцу иноземному, но подобныя реформы не шли въ большинствѣ случаевъ далѣе проектовъ, начинаній и предположеній; и можно безъ преувеличенія сказать, что начальная народная школа, начиная со временъ св. кн. Владиміра и до 60-хъ годовъ настоящаго ст-

лѣтія, на протяженіи почти девяти вѣковъ, сохраняла свой исконный древле-уложенный характеръ. Даже до послѣднихъ дней въ глухихъ уголкахъ необъятной Россіи еще можно найти школы, гдѣ обученіе сохраняетъ черты глубокой старины.

Какимъ-же направленіемъ отличается этотъ древній періодъ народной школы?—Еще первый устроитель школъ митрополитъ Михаилъ, призывая къ себѣ учителей, „наставлялъ ихъ учить юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благонравію, страху Божію“. И этотъ завѣтъ святителя строго соблюдался учителями древней школы: утвержденіе правой вѣры, наученіе страху Божію, навывкновение въ благочиніи—составляли основу стариннаго обученія и придавали школѣ отличительный характеръ школы *церковной*. Познанія тогдашнихъ школьниковъ почти не выходили изъ круга свѣдѣній религіозно-нравственныхъ. Съ первыхъ уроковъ, при изученіи азбуки, ребенокъ читалъ: *Азъ—Ангельскій, Ангелъ, Буки—Богъ, Божество, Богородица* и др. Изъ азбуки же ребенокъ почерпалъ и первыя свѣдѣнія о Богѣ, Спасителѣ міра. *Азъ прежде о Господь Бозъ начинаю выдати,* читалъ въ толковой азбукѣ питомецъ старинной школы. *Бога Отца чту, Бога Сына славлю, Бога Духа Святаго проповѣдаю....* Перейдя къ изученію Часослова, ученикъ черезъ частое чтеніе заучивалъ не только молитвы утреннія, вечернія, но много другихъ церковныхъ пѣсношѣній. При изученіи же Псалтири, содержащей „совершеннѣйшее богословіе“, учащіе познавали высшія истины вѣры, почерпали познанія о свойствахъ Божіихъ, происхожденіи міра и человѣка, о тайнѣ спасенія рода человѣческаго. Уроки чтенія дополнялись уроками церковнаго пѣнія и письма; при обученіи письму такъ же старались внушить дѣтямъ истины правоученія. *Не ищи, человѣче, мудрости,* писалъ питомецъ древней школы, *а ищи прежде кротости: аще обрящещи кротость, тогда познаешь мудрость* и т. под. Такъ все обученіе направлялось къ тому, чтобы воспитать въ питомцахъ религіозную настроенность. Искренняя набожность, православная церковность требовались прежде всего и отъ учителя древней школы. Вдовствующая царица Наталья Кирилловна, вручая пятилѣтняго царевича Петра Зотову, говорила: „извѣтна я о тебѣ, что ты житія благого, божественное

писаніе знаешь, вручаю тебѣ единороднаго сына моего. Прими того и прилежи къ наученію божественной мудрости, и страху Божію, и благочинному житію и писанію“. Не только отъ царскихъ дѣтководцевъ требовалось это, но и отъ каждаго учителя. Въ одномъ изъ старинныхъ азбуковниковъ говорится:

Учитель добрымъ путемъ ведется,

Къ таковому ученикъ безъ опасенія приведется;

Учителемъ благая дѣла творятся,

Таковаго ученицы крѣпче держатся;

Учитель житіемъ не искусень

И ученикомъ таковой гнусень *).

При такомъ строѣ школы естественно вѣдрялся въ души дѣтей страхъ Божій, какъ сознаніе постоянного присутствія Божія и сыновняя боязнь прогнѣвить Бога грѣшною мыслию, худымъ словомъ или поступкомъ; отсюда—серьезный взглядъ на жизнь, вдумчивое отношеніе къ окружающему, любовь къ труду, завѣщанному самимъ Богомъ, и участливое отношеніе къ ближнимъ.—Такія школы, устроенныя по уставу келейному, близки были сердцу народа. Трудно здѣсь доставалась грамота, проста и подчасъ убога была обстановка школъ, но народъ любилъ ее: она вѣщала ему „глаголы жизни“ и проливала мирный свѣтъ въ трудовую многоболѣзненную жизнь крестьянина. Чѣмъ труднѣе доставалась грамота, тѣмъ болѣе дорожилъ ею счастливый обладатель, тѣмъ чаще припадалъ онъ къ святымъ книгамъ; его не смущало, если онъ что-либо не понималъ, онъ сознавалъ, что смыслъ святыхъ словъ глубокъ, а онъ читатель еще не дошелъ; и много много разъ читалъ и перечитывалъ старинный книжный человѣкъ святыя книги „обрѣтая мудрость, воздержаніе и великую пользу душевную“. Изъ такихъ-то школъ, изъ келейнаго монастырскаго ученія путемъ основательнаго, вдумчиваго чтенія вышелъ цѣлый сонмъ священно-служителей великихъ іерарховъ, славныхъ проповѣдниковъ и мудрыхъ правителей. Таковъ характеръ старой до реформенной народной школы: не совсѣмъ умѣло и легко она обучала, но мудро вос-

*) Хмыровъ, М. Училища и образованность на Руси до Петровской. Журн. „Народная школа“ 1869 г. № 10.

питывала — и въ послѣднемъ ея великая заслуга — она сберегла духовную мощь русскаго народа, его православно-церковное міровоззрѣніе и неразрывную съ нимъ набожность.

Другое мы видимъ въ новой школѣ, начавшейся со времени великой освободительной реформы (по манифесту 19-го февраля 1861 г.). Это было, какъ извѣстно, время крайняго увлеченія западно-европейскимъ строемъ жизни и огульнаго порицанія всего своего и особенно родной старины. Болѣе полутора ста лѣтъ длилось отчужденіе русскаго образованнаго общества отъ своего народа; болѣе полутора ста лѣтъ высшіе слои народа и самъ народъ жили разною жизнью, шли совершенно разными путями. Высшіе слои послѣ реформы Петра, оторвавшись отъ народа, отправились на западъ и, добывъ тамъ просвѣщеніе, утратили „жиздительныя свойства національнаго духа“ и вмѣстѣ съ тѣмъ пониманіе и разумѣніе своего народа; самъ же народъ замыкнулся въ себя, сохраняя завѣты и духъ старины, приберегая это сокровище для лучшаго будущаго. (Соч. Ив. С. Аксакова, т. V., 35 стр.). И вотъ, когда по мощному слову Царя-Освободителя 20 милліоновъ крестьянъ избавились отъ рабства и народъ долженъ былъ выдти изъ своего уединеннаго круга и принять участіе въ общемъ строѣ государственной жизни, произошла неизбѣжная встрѣча образованнаго общества съ народомъ, встрѣча, имѣвшая вначалѣ печальныя послѣдствія. Слѣпыя поклонники запада, чуждые пониманія народнаго духа, отрицательно относящіеся ко всему родному, новые просвѣтители усердно занялись пересаживаніемъ иноземнаго на дѣвственную народную почву, безжалостно разсматывая и ломая старинный укладъ народной жизни. Это было печальное зрѣлище, отголоски котораго сказываются еще и теперь! Общей участи подверглась и народная школа. Старая школа, признанная никуда негодной, подверглась осмѣянію и даже запрещенію. Исконные руководители народной школы, жившіе, страдавшіе и радовавшіеся вмѣстѣ съ народомъ и никогда не отдѣлявшіеся отъ него, обвиняются въ „клерикализмъ“, пишутся обширные доклады, составляются инструкціи и отбираются приходскія школы отъ духовенства. Вѣковыя заслуги его и хранимой имъ старой школы забываются; въ новой школѣ старательно изгоняется все, что такъ или иначе напоминаетъ старинное обученіе. Составляются но-

выя азбуки, гдѣ вмѣсто стариннаго Азъ — Ангель, Ангельскій ставятъ: А — Арбузь, Арабъ; вмѣсто Буки — Богъ, Божество ставятъ: Б — Баранъ, Борова и т. д. Чтеніе Часослова замѣняется чтеніемъ книжекъ, гдѣ ученикамъ преподносятся шутки прибаутки, въ родѣ — „бомъ, бомъ, загорѣлся кошкинъ домъ“, или „пошелъ козелъ на базаръ, купилъ козелъ курочку“, или рассказы съ присказкой „хорошо да не больно, худо да не дюже“. Самое дорогое для народа — церковное чтеніе, церковное пѣніе признается забивающимъ и притупляющимъ. „Каждая толковая школа, писалъ одинъ изъ организаторевъ новой школы, должна стремиться по возможности къ полному уничтоженію изъ программы своихъ занятій всего непонятнаго, недоступнаго и бездоказательнаго“. Въ числѣ послѣднихъ знаній оказались и молитвы съ ихъ церковно-славянскимъ начертаніемъ. „Если вникнуть въ смыслъ нашихъ общеупотребительныхъ молитвъ, говоритъ онъ, то нельзя не сознаться, что онѣ требуютъ гораздо болѣе широкаго умственнаго развитія для сознательнаго пониманія ихъ, чѣмъ то, какимъ владѣють дѣти, только что начинающія читать кое-какъ“. (Первые уроки въ народной школѣ А. Дьякова). Естественное развитіе ребенка, пробужденіе умственныхъ силъ, развивающее знаніе, развивающіе методы обученія — вотъ о чемъ горячо спорили, разсуждали, для чего устраивали курсы и что старались проводить въ народной школѣ.

Но что это были за развивающіе методы? На первыхъ же порахъ, при поступленіи въ школу, учитель показываетъ дѣтямъ самыя обыденныя предметы и забрасываетъ массой вопросовъ. Учитель показываетъ, напр., осколокъ стекла и спрашиваетъ: *что у меня въ рукахъ?* Дѣти молчатъ, недоумѣвая, ради чего это учитель спрашиваетъ. Но учитель настойчиво добивается отвѣта, и кто посмѣлѣе говоритъ: *Стекло* — *Не такъ*, говоритъ учитель, *отвѣчай полнымъ отвѣтомъ: у васъ въ рукахъ стекло*. Новый вопросъ: *можно-ли видѣть черезъ стекло?* И опять недоумѣвающее молчаніе и требованіе полного отвѣта: *черезъ стекло можно видѣть, оно прозрачно*. — Потомъ учитель для полноты изученія предмета заставляетъ учениковъ нюхать стекло, пробовать на языкъ и убѣждаться, что стекло не имѣетъ запаха и вкуса, и въ заключеніе разбиваетъ стекло и воочію убѣждаетъ

своихъ слушателей, что стекло хрупко. И такая игра въ вопросы и полныя отвѣты имѣла громкое названіе *предметныхъ уроковъ*. Чего достигали путемъ такихъ уроковъ? Тамъ, гдѣ настойчиво проводились предметныя уроки, добивались того, что вполне ясное дѣлалось для дѣтей неяснымъ, и натуры глубокія, вдумчивыя предпочитали лучше молчать, чѣмъ отвѣчать невпопадъ, и такія дѣти нерѣдко зачислялись въ разрядъ тупиць, дѣти же посредственныхъ способностей, но обладающіе большимъ инстинктомъ поддѣлки, изворотливости и ухищренія, зачислялись въ разрядъ лучшихъ, передовыхъ, въ результатѣ же получалось кажущееся развитіе; вмѣсто дѣйствительнаго мышленія и сознательности только ихъ призраки—инстинктивная догадка, механическая снаровка. Отъ предметныхъ уроковъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ изученіе азбуки, постепенно переходили къ развивающему, такъ называемому, *объяснительному чтенію*. Цѣль его не только развитіе способностей ребенка, но и обогащеніе его всесторонними знаніями. Уроки чтенія обращаются въ пространныя бесѣды по поводу читаемаго; бесѣды увлекаютъ и учителя и учениковъ; и тѣ и другіе неохотно возвращаются изъ этой заманчивой области къ тому, что должно составлять существенное содержаніе урока, т. е. самое чтеніе; послѣдствіемъ чего и являлось плохое чтеніе и обрывки всевозможныхъ знаній.—Религіозно-нравственный элементъ при такой системѣ обученія въ народной школѣ почти отсутствовалъ. Законъ Божій занималъ одинокое положеніе, стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ прочихъ предметовъ школьнаго курса. Церковное чтеніе и пѣніе, какъ выше сказано было, почти отсутствовали. Статьи религіозно-нравственнаго характера въ книжкахъ для первоначальнаго чтенія или не помѣщались, а въ иныхъ книгахъ составляли самую незначительную часть, являясь какъ бы дополненіемъ статей бытового характера. Много-ли могъ сдѣлать законоучитель для религіозно-нравственнаго развитія своихъ питомцевъ въ два—три недѣльныхъ урока, когда вся система школьнаго обученія основывалась на совершенно иныхъ началахъ. Плоды такой системы обученія очевидны—это мнимая образованность и ея неизбѣжные спутники—религіозный индифферентизмъ, кичливое отношеніе къ ближнимъ, поверхностный взглядъ на окружающее, вялость дѣйствительнаго мышленія, непривычка къ упорному труду, стремленіе къ

легкому чтенію, легкимъ занятіямъ. Согласно такому направленію и главною задачею устроаемыхъ тогда курсовъ было ознакомленіе учащихся съ новѣйшими методами обученія, о чемъ свидѣтельствуютъ извѣстія о курсахъ, печатавшіяся въ тогдашнихъ педагогическихъ журналахъ. Вездѣ разсужденія о курсахъ отчизновѣдѣнія, міровѣдѣнія, естествовѣдѣнія, даже предлагается ввести въ курсъ начальной школы уроки физики, фізіологій и т. под. Вотъ, что говоритъ о занятіяхъ на курсахъ одинъ очевидецъ ихъ. „Пылкіе педагоги задумали провести въ школу свои воспитательныя идеи черезъ предметные уроки и программу для нихъ. Въ эту программу введенъ былъ всякій сумбуръ изо всѣхъ царствъ природы. Программы диктовались съ апломбомъ, какъ идеаль мудрости. Матеріалы для предметныхъ уроковъ диктовались, какъ выдержки въ ученомъ сочиненіи. Матеріаль распределенъ на 3 года. Руководитель по отечественному языку училъ г.г. учителей, что и какъ нужно говорить, напр. о водѣ, рѣдкѣ, сеledкѣ, сахарѣ и т. п. въ 1-й, 2-й, и 3-й годъ обученія въ школѣ, какіе предметы надо изучать (именно изучать) въ 1-ый и какіе во 2-й и 3-й — годъ; какіе раньше, какіе позже..... Я замѣтилъ, говоритъ очевидецъ, руководителю школы, что бессмысленно такъ вести дѣло, что въ три года дѣтишки ничему не выучатся. „Что-жъ изъ того? возразилъ онъ: пусть учатся годъ, два, три, четыре; были-бы только развиты“. Тотъ же руководитель съ неизобразимымъ паѳосомъ говорилъ о звуковомъ методѣ. Звуковому методу онъ придавалъ какое-то магическое таинственное значеніе, выражаясь о немъ такъ, что если-бы звуковой методъ проводился черезъ весь курсъ народной школы, то школа стала-бы на недосыгаемую высоту. Какой смыслъ нужно было придавать этой фразѣ, никто не зналъ, да и самъ-то ораторъ не понималъ хорошо, что говорилъ, добавляетъ очевидецъ (А. Крыловъ. Педагогическіе очерки, 50 стр.) Такова была пора увлеченій развивательными методами... Къ счастью для народной школы эти вѣянія прошли по верхамъ и не коснулись многихъ школъ. Но справедливость требуетъ сказать, что подобное направленіе народной школы по мѣстамъ приводило къ трагической развязкѣ для народа, а закваска этого направленія порой сказывается и до настоящаго времени. „Тѣ-же самые крестьяне, писалъ Ив. С. Аксаковъ, которые послѣ злодѣянія 1-го марта приходили къ намъ выра-

зять свое желаніе поскорѣть всѣмъ народомъ, они же жаловались и на свою школу. „Устроили мы у себя, говорили крестьяне, и двухклассное училище, да недовольны: замѣчаемъ, что дѣти наши какъ то *легкомысленны* становятся, да и по церковному не умѣютъ. Какъ бы вотъ этому горю помочь“?.. (Соч. И. С. Аксакова. V т., 41 стр.).

13 іюня 1884 г. державною волею Монарха возстановлена была забытая церковная школа, а къ православному духовенству обращено было незабвенное царское слово: «*Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ*». Какимъ же путемъ пошла возстановленная церковная школа? Являясь прямымъ продолженіемъ старой, искони церковной, школы, возрожденная церковно-приходская школа прежде всего усвоила характеръ этой школы и въ основу всего положила религіозно-нравственное воспитаніе. „Въ наше время, говорится въ введеніи къ программамъ церковно-приходской школы, особенно много заботятся объ установленіи твердыхъ основъ для педагогіи: ищутъ ихъ въ свойствахъ чловѣческой природы, въ особенностяхъ народовъ, въ бытовыхъ и историческихъ условіяхъ, и ни одна къ сожалѣнію наука не представляетъ столько произвольныхъ и часто противорѣчивыхъ взглядовъ на свой предметъ, какъ наука о воспитаніи. Задача ц.-прих. школы значительно облегчается тѣмъ, что она имѣетъ *прямое, ясное и твердое* руководство въ Церкви. Послушаніе матери Церкви, искреннее въ простотѣ сердца, какъ это свойственно дѣтямъ—вотъ ея незыблемая опора и отличительный отъ всѣхъ иныхъ подобныхъ школъ характеръ“. Поэтому вся воспитательная дѣятельность школы направляется на приготовленіе дѣтей къ сознательной и свободной преданности Церкви, какъ руководительницѣ въ дальнѣйшемъ религіозно-нравственномъ усовершенствованіи. Отсюда и весь распорядокъ школьной жизни и постановка учебной части. Ежедневная молитва, сопровождаемая пѣніемъ, неопустительное посѣщеніе церковныхъ богослуженій въ дни праздничные, посильное участіе дѣтей въ чтеніи и пѣніи церковномъ, неуклонное исполненіе христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія и т. под. являются въ церковной школѣ не внѣшнимъ требованіемъ школьной дисциплины, а вызываются самымъ духомъ школы и составляютъ неотъемлемую особенность

ея церковнаго строя. Тоже и въ положеніи учебныхъ предметовъ. Законъ Божій, занимая главное мѣсто, проникая и объединяя все обученіе, является въ церковной школѣ не только какъ учебный предметъ, но какъ основа всего нравственнаго воспитанія. И дѣти, воспитанныя въ духѣ православной вѣры, являясь истинными чадами православной Церкви, всегда будутъ сознавать живую связь со Спасителемъ, какъ главою Церкви и съ членами Церкви, какъ своими братьями, а это дастъ имъ ту крѣпость духа, которая предохранитъ ихъ отъ заманчивыхъ соблазновъ, легкомысленныхъ увлеченій и гибельныхъ паденій и поможетъ имъ достойно носить высокое званіе христіанина и нелѣбно стремиться *къ почести вышняго званія*. — Поставляя главною цѣлю религиозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, церковная школа заботливо относится и къ ихъ умственному развитію, доказательствомъ чего служить программа учебныхъ предметовъ и дѣйствительная постановка обученія въ церковныхъ школахъ. (Сами противники церковной школы указываютъ на одинаковость программъ школы церковной съ программами другихъ начальныхъ школъ). И все лучшее и удобное приемы обученія имѣютъ въ церковной школѣ свое примѣненіе; церковная школа чуждается только тѣхъ приемовъ обученія, которые отличаются крайней искусственностію и не относятся прямо къ предмету обученія, а преслѣдуютъ чинныя цѣли, только призрачно имѣющія что либо общее съ начальнымъ обученіемъ. Съ полною готовностію церковная школа сообщаетъ по мѣрѣ возможности своимъ питомцамъ и прикладныя полезныя знанія, доказательствомъ чего служатъ руководствія и ремесленныя занятія, устрояемыя при церковныхъ школахъ. Такимъ образомъ церковная школа, явившись вслѣдствіе исторической необходимости, вступила на тотъ правильный путь, по которому должно идти народное образованіе.

Этимъ объясняется тотъ успѣхъ, который имѣла церковная школа въ первые же годы своего существованія, и то сочувствіе, съ какимъ она встрѣчена была всеми истинно русскими людьми. Высокій руководитель народнаго образованія писалъ. „Вѣрное своимъ преданіямъ и своему назначенію Министерство Народнаго Просвѣщенія съ радостію внимлетъ настоящему призыву духовенства къ усиленію его дѣятельности въ трудахъ учительства, возложеннаго на него самимъ Божественнымъ Основа-

телемъ Церквѣ. Уже по этому одному Министерство увѣрено, что органы его по управленію народными училищами — попечители Учебныхъ Округовъ, директоры, инспекторы, Губернскіе и Уѣздные Училищные Совѣты — отнесутся съ особымъ вниманіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ и всегда будутъ готовы оказывать духовенству содѣйствіе къ открытію, совершенствованію и размноженію сихъ школъ“. (Цирк. М. Н. Пр. отъ 24 іюля 1884 г.). Истиннымъ направленіемъ школы объясняется и то, что и въ другія начальныя народныя школы начинаютъ проникать порядки школы церковной: церковное чтеніе, церковное пѣніе, хожденіе въ церковь парами, расположеніе учащихся правильными рядами вдоль стѣн, участіе учащихся и учащихся въ церковномъ чтеніи и пѣніи и т. под. дѣлается обязательнымъ въ земскихъ, министерскихъ и др. начальныхъ школахъ, расширяется такъ же здѣсь программа преподаванія Закона Божія... Къ сожалѣнію, такое движеніе въ народно-школьномъ дѣлѣ встрѣчаетъ противодѣйствіе. „Я непрестанно буду повторять, писалъ недавно одинъ изъ печальниковъ народной школы, что въ первоначальной сельской школѣ церковно-славянскій языкъ съ его шрифтомъ, титлами, ему присущей нумераціей — дѣло фарисейское, тормозящее зря и безъ всякой пользы дѣло“ *). Развивающее и воспитывающее знаніе, подготовка мозговой воспримчивости ребенка, естественное развитіе душевныхъ силъ и т. под. — все еще поставляются такими просвѣтителеми народа главною задачей народной школы. Вотъ недавніе слова одного изъ руководителей курсовъ: „Главное средство для *самосовершенствованія* и въ школѣ и въ жизни — вѣками накопленныя человѣчествомъ духовныя богатства, передаваемые отъ поколѣнія къ поколѣнію въ наукахъ и искусствахъ. Главное орудіе для воспріятія знаній и впечатлѣній — чтеніе. Главная цѣль чтенія (школьнаго) — сформировать въ душѣ ребенка фундаментъ развивающихъ и воспитывающихъ впечатлѣній и знаній, какъ необходимую основу для дальнѣйшаго саморазвитія и самовоспитанія каждаго человѣка, какавя бы жизненная дѣятельность ему ни предстояла“. (За-

*) Церк.-прих. школа, 1895 г. „Каковъ долженъ быть типъ нашей начальной школы“.

писки о педагогических курсахъ въ Твери. 1896 г.) Не напоминаютъ-ли эти тумачныя слова недалекое прошлое — предметные уроки; разница только въ томъ, что тамъ — обширныя бесѣды, а здѣсь чтеніе, чтеніе... чтеніе безъ конца; въ чтеніи залогъ будущаго счастья, въ немъ главный источникъ самосовершенствованія. Гдѣ же добрыя навыки? Живой союзъ съ Церковію и ея благотворное воздѣйствіе?.. И среди учащихся встрѣчаются желающіе „широко распахнуть для школьниковъ двери науки“. Такихъ учителей тяготитъ заучиваніе молитвъ, церковно-славянское чтеніе, диктовка, арифметическія задачи и т. д. — все это мертвящее, рутинное, и они безъ пощады выкинули бы изъ школы, они желали бы преподавать въ народной школѣ „только такіе предметы, которые, по ихъ мнѣнію, содѣйствуютъ умственному развитію и даютъ полезныя знанія, напр. естествовѣдѣніе и законовѣдѣніе, хотя и сами еще не знаютъ, что именно слѣдуетъ изъ этой обширной области знанія ввести въ народную школу“. Гонясь за „миражами мнимаго знанія“, такіе учителя забываютъ о самомъ главномъ — воспитаніи, вслѣдствіе чего чувствуютъ себя оторванными отъ жизни; они чужіе для школы. Вотъ слова такого просвѣтителя деревни: „Жизнь деревни течетъ своимъ чередомъ, жизнь школы — своимъ, и нѣтъ ничего, что заставило-бы ихъ слиться вмѣстѣ въ одно нераздѣльное цѣлое. Учитель учитъ, ученики учатся; кончить учитель занятія, разойдутся ученики по домамъ, — и школа опустѣетъ до слѣдующаго дня, который проходитъ точно такъ же, какъ и предыдущій. Такъ и идетъ школьная жизнь изо дня въ день, изъ года въ годъ по одной проторенной дорожкѣ, безъ особыхъ бѣдъ, безъ особыхъ и радостей, — тихо, гладко, спокойно. Какъ скученъ сѣрый дождливый осенній день, такъ скучна и однообразна жизнь въ большинствѣ нашихъ школъ, жизнь, наполненная именами прилагательными, существительными, буквою ф, громоздкими задачами и т. под. мало занимательными и мало пригодными для дѣтей предметами, жизнь, наводящая тоску и на учителя“. Тяжело читать подобное признаніе учителя, но еще тяжелѣе сознавать, что это живой голосъ одного изъ современныхъ учителей народной школы. Кто же виновать въ этомъ? Не здѣсь ли скрывается причина той школьной розни, которая подчасъ сказывается и

тѣмъ волнуеть и смущаетъ истинныхъ радѣтелей народной школы? Не будемъ-же и мы легковѣрны „влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія“ (Ефес. IV, гл. 14). Вамъ ясна цѣль той школы, которой вы служите: *на незыблемыхъ основахъ православной вѣры и русской народности утверждается церковная школа.* Будьте же хранителями вѣковѣчныхъ устоевъ этой школы! Знайте, что и всѣ лучшіе русскіе люди признавали, что только на началахъ православной церковности можетъ созидаться истинное воспитаніе. Вы слышали слова высокаго руководителя народн. просвѣщенія, а вотъ слова глубокаго психолога-педагога. „Какъ только захотимъ, говорить К. Д. Ушинскій, отдѣлать непроходимую грань преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе предметовъ останется, но воспитаніе исчезнетъ“. (Собр. педагогич. соч. К. Д. Ушинскаго, 244 стр.). „Кто въ отношеніи къ православной христіанской религіи не отдѣляетъ себя отъ народа, говоритъ И. С. Аксаковъ, для того и задача народной школы обозначается сама собою. Эта задача прежде всего — просвѣтить народную мысль свѣтомъ познанія вѣры, развитъ и укрѣпить въ немъ сознательное отношеніе къ религіозной истинѣ и къ Церкви... Лишь такимъ образомъ освятится для народа наука; лишь утвердятся на этой почвѣ, охотно и плодотворно восприметъ онъ ее“*). — Подъ сѣнію православной Церкви возникла наша народная школа, подъ сѣнію православной Церкви она много вѣковъ сохранялась, подъ сѣнію православной Церкви она возрасла и укрѣпилась. Будемъ же вѣрить, что подъ сѣнію православной Церкви народная школа достигнетъ полного разцвѣта и поведетъ народъ по пути истиннаго прогресса!

И слышится вѣщее слово глубокаго христіанина, истиннаго патриота и незабвеннаго писателя, который, проливая черезъ видимый міру смѣхъ невидимыя слезы о противорѣчіяхъ людской жизни, и какъ бы прозрѣвая вдаль будущаго, за много лѣтъ еще тому назадъ писалъ: „есть примиритель всего внутри самой земли нашей, примиритель, который покуда еще не всѣми видимъ, — наша Церковь. Уже готовится она всту-

*) Церк.-прих. шк. 1895 г., мартъ. „Каковъ долженъ быть типъ нашей начальной школы“.

пить въ полные права свои и засіять свѣтомъ на всю землю. Въ ней заключено все, что нужно для жизни истинно-русской во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная отъ государственнаго до простаго семейственнаго, *всему настрой, всему направленіе, всему законная и вѣрная дорога*. По мнѣ, безумна и мысль ввести какое нибудь нововведеніе въ Россію, минуя нашу Церковь, не испросивъ у нея на то благословенія. Нелѣпо даже и къ мыслямъ нашимъ прививать какія-бы то ни было европейскія идеи, покуда не окрестить ихъ она свѣтомъ Христовымъ... — Какимъ то невѣдомымъ чутьемъ даже наши свѣтскіе люди начинаютъ слышать, что есть какое то сокровище, отъ котораго спасеніе, которое среди насъ, и котораго не видимъ. Блеснетъ сокровище, и на всемъ отразится блескъ его... Мы повторяемъ теперь еще бессмысленно слово „просвѣщеніе“. Даже и не задумались надъ тѣмъ, откуда пришло это слово, и что оно значить. Слова этого нѣтъ ни на какомъ языкѣ; оно только у насъ. Просвѣтитъ — не значить научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего насъ сквозь высвѣтлить человѣка во всѣхъ его силахъ, а не одномъ умѣ, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ нашей Церкви, которая уже почти тысячу лѣтъ его произноситъ, несмотря на всѣ мраки и невѣжественныя тьмы, отовсюду ее окружавшія, и знаетъ, зачѣмъ произносить. Недаромъ архіерей, въ торжественномъ служеніи своемъ, подъемля въ обѣихъ рукахъ и троесвѣщникъ, знаменующій Троицу Бога, и двусвѣщникъ, знаменующій Его сходящее на землю Слово въ двойномъ естествѣ Его, и Божескомъ и человѣческомъ, всѣхъ ими освѣщаетъ произнося: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“. (Ц.-пр. шк. 1895 года).

Инспекторъ курсовъ Епархіальный наблюдатель *И. Успенскій*.

21 іюня 1898 г.

Смерть грѣшниковъ люта.

Въ десяти верстахъ отъ Петропавловскаго монастыря въ селѣ Р..., ч—ской губерніи, при церкви преподобнаго Сумеона Столпника былъ церковный староста, лѣтъ около 30 тому назадъ выбранный обществомъ какъ человѣкъ, повидимому, добропорядочной жизни. Подъ видомъ попечительнаго старосты нѣсколько лѣтъ проходилъ онъ эту должность и уволенъ только по старости. По увольненіи отъ должности онъ прожилъ еще 8 лѣтъ и наконецъ приблизился къ смерти. За четыре дня предъ смертію сталъ онъ беспокоиться, метаться съ одной стороны въ другую и кричать неистовымъ голосомъ: „горе мнѣ! горитъ у меня въ горлѣ!..“ и, раздирая ротъ свой, продолжалъ кричать: „выньте у меня изъ горла огарки, они горятъ и мучатъ меня!... ой, давятъ меня, помогите! требуюгъ, отдайте!..“ и при топкѣ печи лѣзъ въ огонь съ нетерпимымъ крикомъ. Родные его въ сильной горести и слезахъ призвали приходскаго священника, но ничего не успѣли, больной въ сознаніе не приходилъ, а только кричалъ: „горе мнѣ, горе, горе! отдайте похищенное у церкви!..“ И въ такихъ предсмертныхъ мукахъ скончался. Послѣ выяснилось, что онъ тайно употреблялъ церковныя вещи на свои домашнія потребности, изъ церковныхъ покрывалъ и пеленъ шилъ одежды дочерямъ своимъ и т. п.

Такая ужасная кончина навела большой страхъ на всѣхъ жителей села Р.; они и доселѣ вспоминаютъ объ этомъ страшномъ событіи въ назиданіе себѣ и другимъ, да сохраняются отъ тяжкаго грѣха святотатства. И какъ страшенъ этотъ грѣхъ! Но если бы несчастно скончавшійся своевременно принесъ истинное покаяніе Господу чрезъ чистосердечную исповѣдь предъ духовнымъ отцемъ и возвратилъ четверицею похищенное у жертвенника, то Господь, по милосердію Своему, простилъ бы ему и даровалъ мирную кончину. Къ сожалѣнію, онъ поддался внушенію зрага нашего діавола, владавшаго ему ложный стыдъ, и чрезъ это оставилъ по себѣ горестное воспоминаніе, а душѣ своей уготовалъ безотрадную участь въ вѣчности. *Страшно есть, еже впасти въ руки Бога живаго, говорить св. Писаніе.* (Екатерин. Епарх. Вѣдом.).

—Содержаніе.—Рѣчь при открытіи педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Ярославской епархіи. И. Успенскаго.—Смерть грѣшниковъ люта.

Редакторъ В. Преображенскій.

Дозволено цензурою.

Типо-лит. Губ. Зем. Управы.